

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Хабаровский государственный университет экономики и права»

Экономический факультет

***Финансовая экономика:
актуальные вопросы развития***

***Сборник трудов II Международной студенческой научной
конференции***

15 ноября 2019 года

Том II

Хабаровск 2019

ББК У9 (2) 26
Х 12

Финансовая экономика: актуальные вопросы развития : сборник трудов II международной студенческой научной конференции [В 2-х томах]. Том II / под науч. ред. канд. экон. наук С. Н. Солдаткина, д-ра экон. наук О. И. Тишутинной. – Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2019. – 256 с.

ISBN 978-5-7823-0726-4

ISBN 978-5-7823-0728-8 (том II)

Рецензенты: **А. В. Барчуков**, д-р экон. наук,
профессор кафедры финансов и бухгалтерского учёта
Дальневосточного государственного университета путей сообщения
Г. В. Цветова, к.э.н., доцент
заведующий кафедрой «Экономика и финансовое право»
ДВИУ – филиал РАНХиГС

В сборник вошли научные работы участников международной студенческой конференции «Финансовая экономика: актуальные вопросы развития», состоявшейся 15 ноября 2019 года. В конференции приняли участие представители КНР, Республики Беларусь, Кыргызстана, Японии, а также различных регионов Российской Федерации.

Опубликованные в сборнике научные работы раскрывают актуальные теоретические и практические аспекты развития финансовой, налоговой и кредитной системы на современном этапе.

Материалы сборника адресованы студентам, преподавателям и научным работникам, а также широкому кругу читателей, интересующихся современными проблемами финансов и кредитов.

Авторы опубликованных статей несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных и иных сведений, расчётов, а также за то, что статьи не содержат данных, не подлежащих открытой публикации. Точка зрения редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Подписано к печати 12.12.2019. Формат 60x84/16. Бумага писчая.

Печать цифровая. Усл.-печ. л. 14,8. Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 700. Заказ № 464

ISBN 978-5-7823-0726-4

ISBN 978-5-7823-0728-8 (том II)

©Хабаровский государственный университет экономики и права, 2019
680042, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134, ХГУЭП, РИЦ

З. Ю. Рахимов, исследователь

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург

Ответственные инвестиции: направление в развитии финансовых рынков

Принятые в 2006 г. Принципы ответственного инвестирования (англ. - UN Principles for Responsible Investment, PRI) Организации Объединенных Наций представляют собой добровольный набор принципов устойчивого и ответственного инвестирования, которые предлагают ряд возможных действий для включения экологических, социальных и управленческих проблем (ESG-факторов) в инвестиционную практику. Данная инициатива была представлена институциональным и частным инвесторам на Нью-Йоркской фондовой бирже в том же году, а в настоящее время инициативу поддерживает около 2000 подписантов, в том числе более 1250 управляющих инвестициями (по состоянию на конец августа 2019 г.), из более чем 55 стран, что составляет более 80 трлн долл. США [1]. Фонды устойчивых и социально ответственных инвестиций (Socially Responsible Investment, SRI) достигли значительной доли на всех инвестиционных рынках в Европе (50%) и Канаде (40%), причем другие страны, такие как США, Австралия и Новая Зеландия, тоже наверстывают упущенное [2].

Соответственно, ООН вводит интегрированную модель корпоративных финансов, чтобы поддержать множество способов, которыми финансовые институты, корпорации и институты развития могут внести свой вклад в достижение целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР), создав при этом широкий рынок для инвесторов, ищущих надежные и устойчивые проекты для инвестиционных возможностей. Во всем мире такое инвестирование становится надежным и эффективным инструментом для достижения ЦУР и демонстрации акционерами приверженности идеи корпоративной социальной ответственности.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и Парижское соглашение по климату представляют собой самые амбициозные многосторонние цели, которые когда-либо ставились перед человечеством. Эти цели требуют беспрецедентной мобилизации как государственных, так и частных финансов, по оценке инвестиционного банка HSBC, для этих целей потребуется около 90 трлн долл. США в течение следующих 15 лет.

По мере того, как инициативы по обеспечению социальной ответственности и корпоративного устойчивого развития все чаще становятся частью основной бизнес-стратегии, компании лидеры в различных отраслях переосмысливают

будущее как корпоративных финансов, так и корпоративных инвестиций для продвижения общественного блага. Цели устойчивого развития создают огромные возможности для корпораций, и для достижения их потребуются значительные объемы инвестиций, новые механизмы финансирования и финансовые инструменты. Традиционные финансы фокусируются на финансовой отдаче, рассматривая финансовый сектор отдельно от общества и окружающей среды. Напротив, устойчивое финансирование и ответственное инвестирование учитывают финансовые, социальные и экологические выгоды в сочетании.

Учитывая, что ESG проблемы начнут проявляться в долгосрочной перспективе, вполне естественно, что инвесторы долгового рынка также беспокоятся об устойчивости. Инвесторы с фиксированным доходом (fixed income) почти так же оказывают положительное воздействие на общество в целом, как и инвесторы в акции, которые рассматривают экологические, социальные и управленческие вопросы при инвестировании в ценные бумаги и при финансировании социально-значимых и экологических проектов для достижения ЦУР. В декабре 2015 г. Генеральная Ассамблея ООН утвердила 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР), которые распространяются на все страны. По их оценкам, для достижения этих целей потребуется 3,9 трлн долл. США в год.

Устойчивое или социально-ответственное инвестирование является туманной областью финансового рынка, однако стремительный рост данного сегмента финансового рынка не менее ошеломляет. К примеру, в 2018 г. в мире было запущено 290 биржевых фондов (ETF), взаимных (mutual funds) и открытых фондов привязанные к ESG принципам и целям устойчивого развития [3].

Происходящие в мире мегатенденции влияли на доходность инвестиций, потоки инвестиционного капитала, к примеру, инвестиционные аналитики 13D Research, проанализировав последствия консолидации в инвестиционной экосистеме, пришли к выводу, что «богатство консолидировалось: в настоящее время восемь самых богатых людей обладают таким же богатством, как и самые бедные 50% населения мира. Как и инвестиционные стратегии консолидировались, например, пассивные и алгоритмические стратегии теперь составляют примерно 60% всего объема торговли финансовыми инструментами. Управление активами консолидировалось: 10 крупнейших управляющих активами теперь контролируют 34% мирового объема. По их мнению,

устойчивые инвестиции начнут воздействовать на международные рынки капитала [4].

На наш взгляд, устойчивое инвестирование и рынок устойчивых финансов продолжают охватывать все больше стран и начнут кардинально менять архитектуру финансового рынка. Опережающими темпами растут и инвестиции в устойчивые облигации, позволяющие привлекать финансирование на социально-значимые и экологические объекты. По данным Bloomberg NEF, в сентябре 2019 г. объем рынка зеленых облигаций достиг 690 млрд долл. США [5].

Реципиенты финансовых ресурсов начали эмитировать универсальные или тематические облигации, связанные с ЦУР (SDG-linked bonds), такие инновационные финансовые инструменты, которые позволяют содействовать достижению устойчивого развития. Однако объем рынка устойчивых облигаций по сравнению с долей глобального долгового рынка остается несущественным. Например, только рыночная стоимость облигаций в глобальном агрегированном индексе Bloomberg Barclays составляет 54,6 трлн долл. США, что соответствует 1,25% доли от общего объема мирового рынка облигаций.

Согласно отчету Глобального альянса по устойчивым инвестициям (Global Sustainable Investment Alliance, GSIA), в настоящее время совокупный объем пяти крупнейших рынков устойчивых инвестиций достиг 30,7 трлн долл. США, составляя в среднем больше 40% профессионально управляемых активов (для сравнения в 2016 г. значения аналогичных показателей были около 22,5 трлн долл. США и 30% активов соответственно). Основными лидерами по объему финансовых активов на устойчивом рынке ответственного инвестирования, как и предыдущие периоды, выступили наиболее развитые страны Европы (объем европейского рынка в 2018 г. составлял 14,1 трлн долл. США и 46% активов соответственно) и США (11,9 трлн долл. США и 39% финансовых активов), за ними следуют Япония, Канада, Австралия и Новая Зеландия (см. рис. 1).

Проанализировав структуру инвесторов (см. рис. 1) в глобальном рынке устойчивых инвестиций, мы обнаружили, что на глобальном рынке устойчивых инвестиций преобладают институциональные инвесторы (три четверти финансовых активов приходится ответственных инвестиций), но их доля постепенно сокращается на рынке ответственных инвестиций. К примеру, в 2012 г. они аккумулировали около 89% рынка, тогда как в 2018 г. их доля снизилась до 75%.

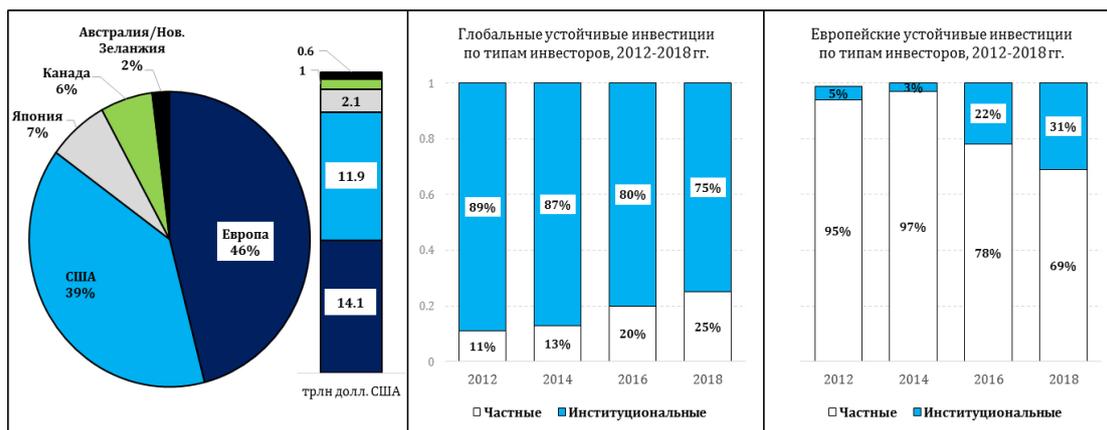

Рисунок 1 – География рынка устойчивых и ответственных инвестиций, % совокупных финансовых активов и структура инвесторов на рынке, % соотношение [5; 6]

На европейском рынке ответственных инвестиций, наоборот, преобладают частные инвесторы (аккумулированы 9,7 трлн долл. США, или 69% финансовых активов), но их доля также постепенно сокращается на рынке устойчивых инвестиций. Так, в 2012 г. такими инвесторами были аккумулированы 95% рынка, тогда как в 2018 г. их доля снизилась до 69%, а доля институционалов на рынке устойчивых инвестиций выросла с 5 до 31% [5].

Финансовые институты и компании, которые фокусируются на применение ESG стандартов, может сигнализировать об их операционной эффективности и снижении операционных затрат, возможностях получения дохода от инвестирования в низкоуглеродные технологии, эффективном управлении человеческим капиталом и снижении репутационных рисков. Участники финансового рынка обнаруживают убедительные доказательства того, что устойчивое инвестирование интегрировано в финансовую сферу мира и способно оказать положительное воздействие при решении социально-экономических проблем, начиная от искоренения нищеты до повышения благосостояния населения. Кроме того, борьба с изменением климата, решение социальных проблем, переход к низкоуглеродной экономике представляют собой серьезную проблему для общества, в котором финансовые институты играют важную роль.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00526.

Список использованных источников

1. About the PRI. – UNPRI, 2019. URL: <https://www.unpri.org/about-the-pri> (дата обращения: 10.10.2019).
2. Tandon A. The rise of ESG investing // Value Research. October 6, 2018.
3. U.S. Sustainable, Responsible and Impact Investing Trends: 2018 Report // Bloomberg. November 14, 2018.
4. Sokoloff K. Why ESG (environment, social, and governance) investing is a megatrend no asset manager can ignore // 13D Research. June 20, 2019.
5. Henze V. Sustainable Debt Market Sees Record Activity in 2018 // Bloomberg New Energy Finance. January 9, 2019.
5. Global Sustainable Investment Alliance Review. GSIA, 2018. 26 p.
6. European Responsible Investing Fund market 2019. KPMG, 2019. 24 p.

Т. А. Репченко, С. А. Абрамов, к.э.н., доцент

Воронежский государственный университет, Россия, Воронеж

Изменение активов банковского сектора в условиях санкций

Первые санкции по отношению к России были применены США и другими странами Запада в 2014 г. Первая волна санкций была скорее символической, показывающей свое недоброжелательное отношение к России. Эти санкции не оказали никакого реального влияния на экономику. Но вскоре они смогли породить всплеск финансовой нестабильности в стране. Сразу же после введения в 2014 г. санкций произошло резкое снижение федеральных фондовых индексов ММВБ и РТС и падения курса рубля.

За период с 2014 г. по 2018 г. санкции стран Запада смогли охватить пятую часть ВВП России. Американские санкции затронули более четырехсот российских банков и компаний. Большинство из них являются дочерними отделениями крупных структур. Специалисты Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) подсчитали, что ограничения охватили 54% активов банковского сектора, 95% выручки нефтегазовых компаний и практически все предприятия ВПК. Помимо США против тех же компаний ввели санкции страны ЕС, Канада и Австралия [1]. Если российская компания попадает под блокирующие санкции США (SDN list), то ее сотрудничество с компаниями из других стран может повлечь за собой введение в отношении